

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ
СУФИЙСКИХ ОБИТЕЛЕЙ КРЫМА (XIII – XVIII вв.)**

Сющук Ю.Г., к. арх., доцент

Одесская государственная академия строительства и архитектуры

Тел. (0482) 20-46-72

Аннотация – Исследуется функциональный состав суфийских обителей Крыма. Раскрывается содержание функциональных процессов, реализуемых в пределах этой категории сооружений, при этом уделяется внимание специфике суфийской религиозной практики.

Ключевые слова – функция архитектурного объекта, ислам, суфизм, текие, крымские татары, Крым.

Постановка проблемы. Начавшееся в 90-е гг. прошлого века массовое возвращение крымских татар на свою историческую родину ставит перед исследователями задачу по углубленному изучению культурного наследия этого народа. Результаты подобных исследований послужат надежной основой для национального возрождения крымских татар.

Одной из интересных, но пока малоисследованных страниц в истории мусульманского Крыма является деятельность суфийских братств и соответственно развитие сети зданий и комплексов, предназначенных для суфийских ритуалов. По существу, до последнего времени этот вопрос специально не рассматривался. Главным образом, потому что для советских идеологов суфизм был куда более реакционным и опасным течением, чем ортодоксальный ислам.

Анализ последних публикаций. Отдельные упоминания о деятельности суфийских братств имеются в публикациях конца XIX – начала XX века (Боданинский У.А., Гордлевский В.А., Москвич Г., Никольский Л.В. и др.) В некоторых работах содержатся ценные свидетельства об облике уцелевших суфийских обителей, анализируется их планировочная структура (Засыпкин Б.Н.). В последние годы лишь в статье Опочинской А.И. уделяется внимание этой категории зданий, в частности упоминаются некоторые анатолийские аналоги текие в Евпатории.

Постановка задачи. Поскольку, как было установлено, изучение этой категории сооружений практически не проводилось, в рамках данной статьи представляется целесообразным начать с общей характеристики назначения суфийских обителей и классификации представленных в Крыму функциональных разновидностей этих сооружений.

По своему влиянию и распространению в средневековом мусульманском обществе суфизм занимал третье место после ортодоксального ислама (суннизма) и шиизма [1, с.87]. Основой суфийской практики стало учение о мистическом пути (тарикат) к познанию бога и конечному слиянию с ним. Движение по этому пути осуществлялось посредством разнообразных физических и психических упражнений и приемов: уединений, постов, бдений и т.п. Основная роль отводилась многократному повторению вслух или мысленно, «про себя» особых молитвенных формул (зикр). Этот ритуал мог совершаться как индивидуально, так и коллективно во время радений (сема) иногда сопровождавшихся распеванием мистических стихов и экстатическими танцами. Протест против формальных проявлений религиозного благочестия обусловил негативное отношение суфиев к соблюдению таких важнейших предписаний (аркан) ортодоксального ислама как совершение ежедневной пятикратной молитвы (намаз) и паломничество в Мекку (хаджж) [2, с.47-49]. Весьма красноречивые высказывания средневековых суфиев по этому поводу приводит в своей книге А. Мец [3, с. 229]

Первые объединения мусульманских аскетов-суфиев появляются в VIII в. Вбирая и синтезируя опыт различных религиозных систем, суфизм поначалу противостоял ортодоксальному исламу. В то же время именно суфийские обители нередко становились центрами миссионерской пропаганды среди язычников. Центральной фигурой суфийской общины становится духовный наставник (шейх, муршид, пир), ведущий учеников (мюридов) по мистическому пути познания. Постепенно формируется культ суфийских «святых», который нашел широкое распространение и поддержку в народном исламе, став своеобразной уступкой многобожию. «Святые» (вали, азис) - прославившиеся духовные наставники и подвижники, почитались как носители божественной благодати (барака). Их могилы становились объектами поклонения. Нередко при гробницах «святых» возводились суфийские обители, существовавшие в основном на доходы от паломничества [3, с.279-283].

Со временем суфизм получает определенное признание ортодоксальных богословов¹, хотя споры о правомочности его существования в лоне мусульманской религии продолжают до сих пор [4, с.637].

Распространение ислама в Крыму (XIII-XIV вв.) совпало с периодом активного формирования суфийских братств (тарика) по всему мусульманскому миру. Именно к этому времени относится формирование 12 т.н. материнских братств, давших начало всем ответвлениям суфизма, сложившимся впоследствии в самостоятельные тарика [5, с.224].

Список братств имевших свои обители на территории Крыма остается открытым. Так, например, известно, что в середине XVII в. здесь активно действовали братства: джелветийа, халватийа и маулавийа [6, с.55,142]. А в конце XIX в. только в Бахчисарае насчитывалось около 200 дервишей 4-х суфийских братств в том числе мевлевитов известных в Европе, как «вертящиеся дервиши» благодаря особому танцевальному ритуалу, исполнявшемуся во время семы [7, с.214; 5, с.162]. Среди мусульманских проповедников, способствовавших исламизации Крыма, У.А.Боданинский называет также членов суфийских братств накшбанди, деврани и саадие [8, с.195]. Однако неизвестно, насколько прочно они здесь обосновались и, как велико было число их местных приверженцев.

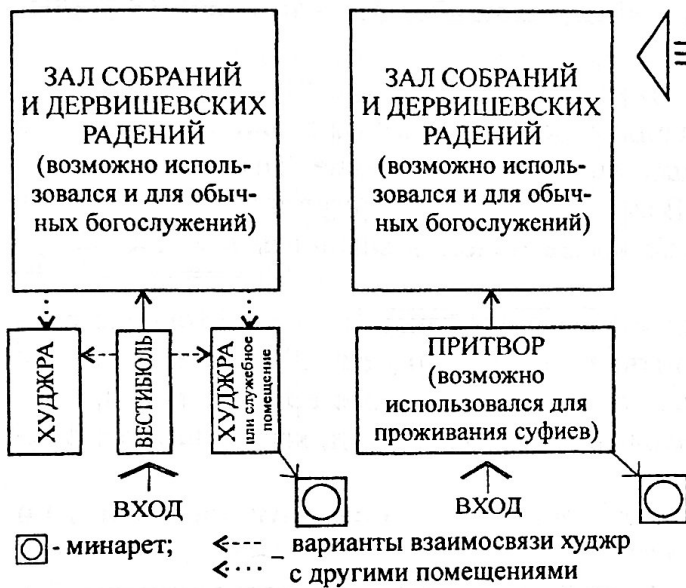
Суфийская идеология глубоко проникла в уклад цеховых корпораций, традиции которых сохранялись в Крыму вплоть до начала XX в. Появились «святые» – покровители ремесел. Структура ремесленных цехов, подобно структуре братств, строилась по принципу иерархического подчинения. В русле суфийских традиций следовали и пышные обряды посвящения в мастера [9, 10]. Нередко ремесленные цеха являлись ассоциированными членами суфийских братств и оказывали им материальную поддержку. В Крыму ассоциированное членство, по всей видимости, распространялось и на жителей целых селений. Во всяком случае, упоминание об одном таком селении «татарских супю» (т.е. суфиев) - последователей Ахмеда-эффенди из Келеджа, содержится у Э.Челеби [6, с. 148].

Подобно иерархической структуре братств, соответствующую иерархию имели и суфийские обители. Резиденцией главы братства служила центральная (или так называемая материнская) обитель². Помимо нее в крупных тарика имелось также некоторое число региональных и множество (иногда до сотни) местных обителей, руководители которых назначались главой братства и были обязаны беспрекословно подчиняться ему [5, с.72]. Контингент суфийских обителей был неоднороден. Одни суфии пребывали здесь на постоянной основе, другие – так называемые странствующие дервиши – останавливались лишь на время. Женатые суфии некоторых братств (в частности мевлевиты), как правило, проживали вместе с семьями, ночуя в обители лишь дважды в неделю. К этой категории примыкали и ассоциированные члены братства (ремесленники, торговцы и пр.) в обязанности которых входило присутствие в обители лишь во время коллективных радений (семь) [5, с.56].

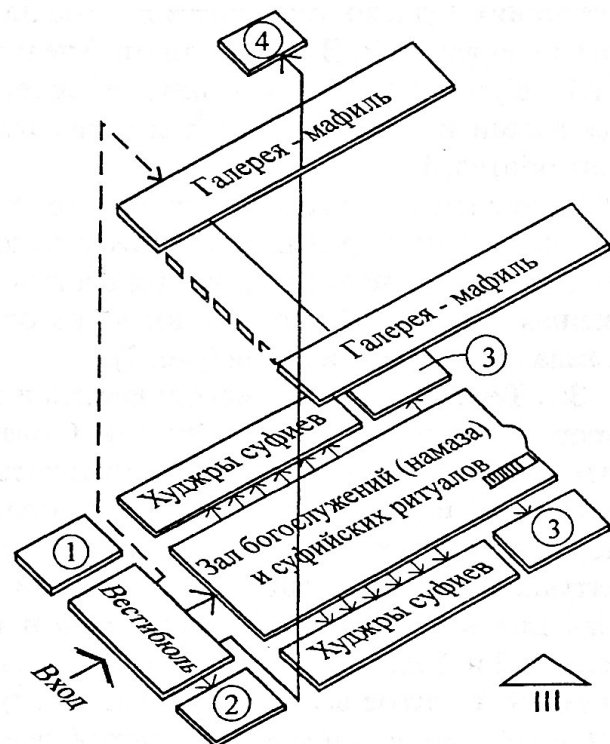
¹ Большая заслуга в легализации суфийских идей принадлежит ал-Газали (1058-1111 г.г.) [4,с.106].

² Так, например, центральная обитель братства маулавийа, находится в Конье у мавзолея Джаппи-ад-дина-Руми (XIII в.) - основателя братства [5,с. 162].

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ СУФИЙСКИХ ОБИТЕЛЕЙ КРЫМА	ОДИНОЧНЫЕ КЕЛЬИ СУФИЕВ В МЕЧЕТАХ ИЛИ ПРИ НИХ	Келедж-джами Сахиб-Гирей-джами	ПРИМЕРЫ
	ЗДАНИЯ СОВМЕЩАЮЩИЕ ФУНКЦИИ МЕЧЕТИ И СУФИЙСКОЙ ОБИТЕЛИ	Текие Хан-джами, Ешил-джами (?)	
	ЗДАНИЯ ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ СУФИЙСКИХ РИТУАЛОВ И ПРОЖИВАНИЯ СУФИЕВ	Текие в Евпатории, текие в с. Кача	



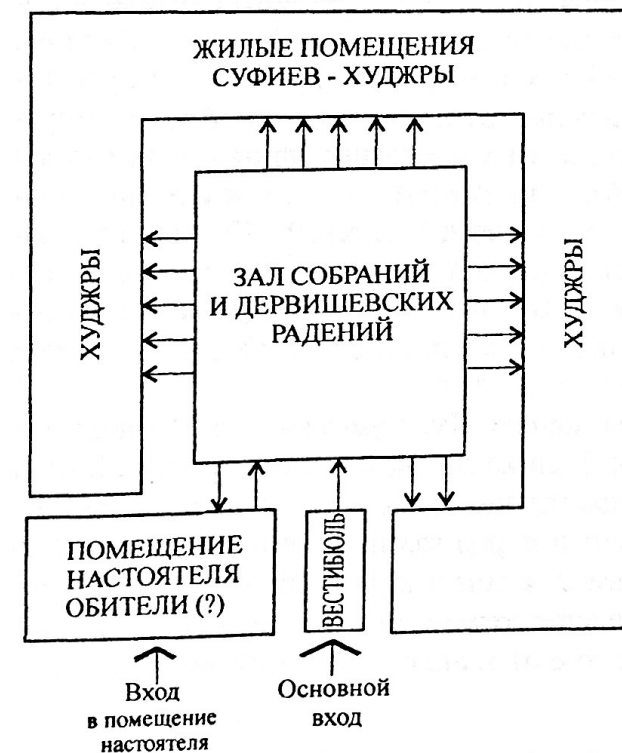
Куршум-джами в г. Старом Крыму XIV в. (?) (до преобразования в мечеть в 1398 г.) функциональные схемы в соответствии с существующими вариантами реконструкции



Текие Хан-джами в Карасубазаре, 1727 г. функциональная схема.

1-служебное помещение (?); 2-кухня (комната с камином); 3-худжры высокопоставленных членов суфийской общины (?); 4-минарет.

} - михраб; ▮ - мимбер; <--- -предполагаемая связь помещений нижнего яруса с галереями; <--- -возможно существовавший переход между участками галереи.



Текие в Евпатории (Гезлеве), XIV-XVI вв. Функциональная схема

Рис. 1. КРЫМСКИЕ ТЕКИЕ: РАЗНОВИДНОСТИ, СХЕМЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

В Крыму получили распространение суфийские обители турецкого типа – текие¹. Другие разновидности обителей: завийа и ханаки доминировали соответственно на Западе и на Востоке мусульманского мира. Функциональное назначение обителей, заключавшееся в организации жизнедеятельности суфийских общин предполагало их использование не только как места проведения суфийских обрядов, но и в качестве странноприимного дома, учебного заведения для послушников-мюридов, а в некоторых случаях и как объекта паломничества².

В различных мусульманских странах суфийские обители принимали самые разнообразные формы: от кельи отшельника до крупных комплексов, включавших жилые помещения, обрядовые залы, бытовые и хозяйственные постройки, а в некоторых случаях также мавзолей основателя обители и мечеть. Основной, главной частью такого комплекса являлся зал собраний и дервишеских радений, нередко объединявшийся в одном здании с жилыми помещениями – худжрами.

По свидетельству очевидцев, суфийские обители имелись во многих крымских городах и селениях. Однако имеющиеся данные позволяют остановиться на анализе лишь очень немногих сооружений. В частности это уцелевшее евпаторийское текие, Текие Хан-джами (1727 г.) и Куршум-Джами (как бывшее текие). В меньшей степени будут затронуты мечети Келедж-джами и Ешиль-джами, также некоторое время использовавшиеся в качестве суфийских обителей.

Основным элементом функциональной схемы евпаторийского текие служит зал собраний и дервишеских радений (возможно исполнявший и роль трапезной). По периметру к залу примыкает 26 келий-худжр. Расположенная слева от входа более крупная келья, оборудованная тандыром (очагом) и имеющая отдельный наружный вход, как полагают, принадлежала настоятелю обители (рис. 1).

Зал Текие Хан-джами использовался и для совершения намазов (функция мечети) и для проведения дервишеских ритуалов. Сюда открывались входы 16 жилых ячеек-худжр. При чем 2 более крупные кельи располагались у михрабной стены (это место считалось более почетным) и видимо принадлежали высокопоставленным членам суфийской общины. Во втором ярусе, над худжрами располагались галереи (мафиль). При проведении суфийских ритуалов галереи могли заполнять миряне (независимо от пола) желающие приобщиться божественной милости (барака)³. Вход в зал открывался через вестибюль, к которому примыкало 2 небольших помещения: одно из которых (с камином) предположительно являлось кухней, а другое выполняло какие-то служебные функции [12, с.150]. По приведенному Б.Н.Засыпкиным описанию и чертежу плана здания невозможно выяснить, как осуществлялся подъем на галереи, имелась ли непосредственная связь между галереями расположенными по обеим сторонам зала. Не прояснены и некоторые другие вопросы, касающиеся функциональной схемы этого сооружения (рис.1).

Согласно одному из вариантов реконструкции мечети Куршум-джами ее функциональная схема включала зал и небольшой вестибюль с 2-мя кельями дервишей (рис.1). Входы келий ориентировались либо непосредственно в помещение зала, либо в вестибюль [12, с.134]. Не исключено, что кельи вовсе отсутствовали и перед залом располагалось обширное помещение притвора, которое могло использоваться в том числе и для проживания дервишей. Подобная схема характерна и для мечети Келедж-джами, притвор которой был пристроен позднее [12, с.145], что, надо полагать, связано с проживанием там суфийского шейха.

¹ В других османских провинциях употребляются также формы: текке, такья.

² Согласно Л.Ю. Маньковской в Средней Азии местные такья также как и завийа служили исключительно для временного проживания суфиев, в отличие от ханака, выполнявших функции постоянного жилища [11, с. 126-127].

³ Не случайно У.Э. Боданинский связывал устройство галерей в бахчисарайской мечети Ешиль-джами с ее преобразованием в дервишескую обитель [12, с. 153].

Выводы. Таким образом в Крыму зафиксированы следующие функциональные разновидности суфийских обителей (рис.1):

- кельи отшельников устроенные в мечетях или при них (Келедж-джами, Сахиб-Гирей-джами в замке Ор).
- здания, совмещающие функции мечети и текие, которые предназначались и для совершения обычных богослужений-намазов и для суфийских ритуалов. Подобные здания либо совмещали обе функции изначально (Текие Хан-джами), либо дополнительные функции появлялись в процессе их эксплуатации, что сопровождалось (по крайней мере, в некоторых случаях) определенной трансформацией структуры таких сооружений (Ешил-джами).
- третью разновидность представляют постройки, предназначенные исключительно для проведения суфийских обрядов и проживания суфиев, то есть выполняющие функции собственно суфийской обители (текие в Евпатории, текие в с. Кача и, предположительно, Куршум-джами до своего преобразования в мечеть).

Возможно, в Крыму существовала еще одна разновидность обителей -приюты для суфиев, лишённые обрядовых залов. Суфийские ритуалы в этом случае могли проводиться под открытым небом.

В отличие от крупных дервишеских обителей, где отдельные элементы функциональной схемы выделялись в качестве самостоятельных помещений или блоков, в небольших текие сразу несколько функциональных процессов нередко совмещаются в пределах одного помещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кныш А.Д. Некоторые проблемы изучения суфизма. //Ислам. Религия, общество, государство. -М.: Наука, 1989. – С.87-95.
2. Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. -М.: Наука, 1987. – 192 с.
3. Мец А. Мусульманский ренессанс. -М., 1996. – 544с.
4. Философский энциклопедический словарь/Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др.-2-е изд. -М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815с.
5. Ислам Энциклопедический словарь.-М.:Наука, 1991. – 315 с.
6. Эвлия Челеби. Книга путешествий. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1664-1667) -Симферополь: Таврия, 1996. – 240с.
7. Москвич Г. Практический путеводитель по Крыму. -5-е изд. - Одесса, 1896. – 564с.
8. Боданинский У.А. Татарские «дурбе»-мавзолеи в Крыму.//ИТОИАЭ. -1927. -Т.1(58). – С. 195-201.
9. Никольский П.В. Бахчисарай и его окрестности.-Симферополь, 1927. – 80с.
10. Гордлевский В.А. Организация цехов у крымских татар (из поездки в Карасубазар)// Труды этнографо-археологического музея I МГУ - М., 1928 -Вып. IV. – С.56-65.
11. Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии IX-XX вв. - Ташкент, 1980. – 183 с.
12. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар.//Крым.-1927.-№2(4).-С.113-168.